

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

НАТАЛЬЯ
КОСУХИНА

ТЕМНЫЙ
ГОРОД
ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К71

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ария Лэйр*

Иллюстрации в блоке — *Mori (Анастасия Карлаш)*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Косухина, Наталья.

К71 Темный город. Тайное становится явным : [роман] /
Наталья Косухина. — Москва : Издательство АСТ,
2026. — 320 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-186324-1

Темный город всегда окутан тайнами и опасностью. Когда меня втянули в неожиданную авантюру, я наивно надеялась, что беда обойдет стороной. Увы! У судьбы были другие планы. И вот уже я случайно завязана в его секреты, участвую в расследовании, а еще... у меня завелся жених. Да такой, что проблемы теперь только множатся!

И чтобы решить их, придется разгадать не только тайну Темного города, но и мужчины, в которого успела по уши влюбиться!

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-186324-1

© Н. Косухина, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

ГЛАВА 1

Вокруг были изъеденные временем и природными катастрофами остатки стен, испещренные множеством давно забытых рун, частично обрушенный свод потолка и каменные колонны, когда-то гордо устремленные вверх. Из прорех в крыше отовсюду струились тоненькие потоки света, в лучах которых кружились тысячи песчинок песка. Казалось, сверху сыпется золотой песок.

Наверное, в Темном городе все и было в золоте давным-давно, когда здесь жили и веками правили древние жестокие короли.

Я сидела в дальнем, самом сумрачном углу и пыталась разглядеть один из иероглифов. Тщательно перед этим очистив его щеточкой. Однако света явно не хватало.

— Так, Виратар ужасный жил в Темном городе и встретил здесь свою смерть... Хмм... А может, этот иероглиф означает любовь? Принципиальная разница, знаете ли, — пробормотала я, прищурившись, затем проворчав: — Символ стерся, сложно прочитать. Надо подать свет под другим углом!

Обернувшись, я увидела, что мой помощник — потомок местных жителей, проживавший в поселке недалеко от лагеря экспедиции, — спит, обнявшись с зеркалом.

— Мизур!

Заспанно встрепенувшись, пожилой мужчина едва не разбил инвентарь, но вовремя спохватился.

В древних храмах свет падал неравномерно. И чтобы подсвечивать определенные участки, мы использовали множество зеркал, меняя угол их поверхности направляя в нужное место поток света. К сожалению, от магического освещения повреждались древние реликвии, ведь энергетический фон в здешних местах крайне насыщенный и нельзя его еще больше усиливать, чтобы не навредить найденным артефактам. Однако мой помощник часто уставал, да и возраст сказывался...

— Нам нужно изменить угол освещения настенных текстов. Давайте я вам помогу, — мягко, но непреклонно предложила я.

Взяв по два зеркала, мы начали перемещаться по большому залу в поиске лучшего варианта. Пришлось повозиться, лавируя между огромными каменными глыбами медленно, но неуклонно разрушающегося под гнетом времени древнего сооружения. Хорошо, что солнце находилось в зените: благодаря его свету сейчас лучшее время для работы.

Впервые я попала в Темный город совсем маленькой, вместе с отцом. Он обладал редким даром,

способностью понимать и толковать самые разные языки. Когда мне было десять, он погиб. Его магию и схожие способности унаследовала и я. И со временем тоже увлеклась переводами, историческими изысканиями и раскопками, взяв на себя дело отца. Тем более что опекунство надо мной, десятилетней сиротой, оформил папин друг и руководитель экспедиции, господин Этур Кар. Мы продолжили жить в Темном городе, в этом прекрасном месте, где много зелени, тепла и добрых людей.

Темный город — это древняя столица огромного таинственного острова, который из-за внушительных размеров признали континентом. На юге он граничил с нашей империей и являлся колыбелью нынешней цивилизации. Как гласили легенды, именно отсюда мы потом расселились по разным континентам.

Над головой пролетела маленькая разноцветная птичка, чирикнув что-то на своем. Мне показалось, она разделила со мной восхищение усыпальницей восемнадцатого правителя династии Антопоретров, где я переводила текст.

Я даже залюбовалась на миг, разглядывая полустертое изображение высокого мускулистого мужчины с темными, зачесанными назад волосами, жутковатым свирепым лицом, который в одной руке держал топор, а в другой — окровавленную голову.

Эх, какой был мужчина и полководец! Сейчас таких уже нет.

Задумавшись, я добралась до саркофага с приоткрытой каменной крышкой. Внутри лежал скелет с почти белоснежными костями, прикрытыми ветхим тряпьем, в тяжелых драгоценных ожерельях и с тем самым топором в до сих пор сомкнутых на окаменевшем древке пальцах. Все внутренности саркофага тоже были покрыты древними рунами, что вызвало сильный интерес. Забывшись под влиянием неистребимого любопытства и сильно наклонившись, я не рассчитала своих сил.

Слишком поздно, а может, и зря, с громким предупреждением крикнул Мизур:

— Дона!

Вздрогнув, я вскрикнула и, взмахнув руками, полетела прямо в каменный гроб, в объятия незаурядного мужчины. Неудачно зацепив подпорку крышки ногой, я выбила одну, следом рухнула и вторая, и меня замуровало. Хорошо бы не навечно.

Как бы я ни восхищалась биографией восемнадцатого правителя, лежать на мертвом мужчине — это перебор даже для меня. Отверстия для воздуха в гробу есть, но воды и еды здесь не имелось. А поднять каменную махину могут только боевые маги, работающие со стихиями. Они сегодня отправились с моим опекуном вдоль по реке. Что же делать?

— Помогите! — сперва растерянно стыдливо крикнула я. Но осознав всю глубину своего «падения», во всю силу легких добавила: — Помогите-е!

— Аделин! Как ты могла быть столь безответственной и неосторожной?

— Прости! Я случайно. Нужен был свет...

— Понимаешь, что тебе невероятно повезло? Подобная случайность могла стоять тебе жизни! — отчитывал меня Этур Кар, пока от волнения метался по гостиной.

Он был старше моего отца, и седина уже щедро серебрила его темные волосы. А вот карие глаза, сколько себя помню, всегда были добрыми, как и его улыбка. У него пошаливало сердце и таких волнений, которые я причинила ему сегодня, лучше избегать. Чувство вины грызло, поэтому, как только лекари осмотрели и отпустили меня восwoяси, приготовила вкусный ужин.

— Я больше так не буду, — примирительно повинулась я.

— Ты каждый раз это говоришь, — устало вздохнул опекун, опускаясь в любимое кресло у окна.

Так как Этур Кар, знаменитый и талантливый ученый, большую часть жизни провел в изысканиях на Темном континенте, в свое время он приобрел небольшой особнячок и окружающие его земли на границе с Темным городом. Удобно добираться до места работы и участка, где разместили большой полевой лагерь для ученых, некоторые из которых жили здесь постоянно, а кто-то бывал наездами.

Я считаю, мой опекун очень много сделал для своей страны, ведь и большую часть своего капитала он потратил не только для приобретения земли и недвижимости, но и для осуществления деятельности всей экспедиции и ее научных изысканий.

Хотя я догадывалась, что этот особняк Этур купил из-за меня, чтобы у ребенка, которую он считал дочерью и воспитывал как дочь, был дом, а не полевая палатка. Место, где много света, окна в пол постоянно открыты и свежий воздух проникает во все комнаты. Добротная мебель радует глаз, а на бежевых каменных стенах висят различные артефакты, экспонаты и ковры. У нашего дома есть душа, и мы здесь оба счастливы.

— Ты устало выглядишь.. Тяжелый день? — Я принялась накрывать стол к ужину в гостиной.

— Да, некоторые сложности в работе. Прошу, будь аккуратнее, чтобы я не волновался еще и из-за тебя.

— Тебе тоже надо быть осторожнее. Годы идут, а работаешь ты больше, чем молодые ребята из селения, — попеняла я, не скрывая своего беспокойства.

— Ничего не поделать. Я руководитель, многое нужно решать на месте. А время.. его не остановить. Оно безжалостно ко всем. Помни, когда придет мой час, ты должна многое сделать и передать кое-какие вещи моим друзьям. Например, герцогу Даушену..

— Только не начинай снова. Я все равно не смогу запомнить все, что ты мне говоришь насчет своих посмертных распоряжений. Лучше записывай, — отмахнулась я. — К тому же ты знаешь, как меня расстраивают такие разговоры.

Закончив сервировку, я отправилась на кухню за блюдами, опекун пошел следом, чтобы помочь.

— Аделин, ты должна понимать неизбежность бытия. В конце концов, его изучение — наша работа.

— Ну, я бы не сказала, что именно это, но... Сегодня я уже имела счастье на протяжении нескольких часов пролежать в объятиях импозантного мертвого мужчины и пришла к выводу: хочу, чтобы меня окружали только живые. Давай договоримся больше не общаться на тему смерти, лучше о любви.

— Тебе есть, что мне рассказать? — заинтригованно вскинул брови Этур.

С трудом сдержав смешок, я почти до конца смогла выдержать серьезный тон:

— Да! Сегодня я узнала, что Эмилия таки купила приворотное зелье у знахарки туземцев. Женщина, чтобы привлечь твое внимание, пошла на крайние меры. Сколько еще ты будешь ее мучить?

Опекун с досадой вздохнул, не разделив моего веселья:

— Ты очень романтическая натура. Тебе нужно прекращать читать любовные романы.

— Уходишь от ответа, как всегда. Знаешь же, что я не против, чтобы вы жили здесь вместе.

— Зато я против. Я не могу дать Эмилиии то, что она хочет.

— Ты еще подумай. Вы же завтра вместе отправляетесь вниз по реке? Вокруг много прекрасных цветов, тенистой зелени, вы в лодке... — поиграла я бровями.

— С кучей команды в придачу, — мрачно добавил он.

— Я могу с ними договориться, — намекнула я.

— Аделин!

Посмеиваясь над Этуром, я уселась за стол и принялась накладывать еду. А опекун вздохнул, с укором посматривая на меня. В этот раз мы опять ни к чему не пришли, но я попробую снова. Ведь любовь и счастье нужны всем, а он их заслужил как никто!

Теплый ветер оведал лицо и, прикрыв глаза, я наслаждалась перерывом в работе, любуясь древней архитектурой. Все стены храма были украшены завитушками надписей, которые люди в прошлом, ценой невероятных усилий, старательно выбивали, желая увековечить важное для них. Блики солнца, по мере передвижения светила, освещали разные участки храма и создавали удивительную магию. Игра теней делала рисунки более объемными, гордые профили людей будто оживали...

Чувствуя себя виноватой, я весь день старалась устранить вред, который нанесла своим падением. Никто в экспедиции ничего не сказал, но я же понимала, что повредила экспонат. И полностью его восстановить не могла.

Посмотрев с сожалением в сторону останков уважаемого, давно почившего дона, я откусила еще кусок бутерброда. А может, сегодня на ужин запечь рыбу на углях?

— Дона Роуп! — послышался тревожный крик.

И мое сердце упало в пятки. В экспедиции меня часто звали, но почему-то именно сейчас стало страшно. Вскинув глаза на вбежавшего в храм мальчишку, я услышала:

— Дон Кар погиб ниже по реке. Все, кто был с ним в лодке, тоже. Их тела сейчас пытаются выловить из воды.

В голове образовалась пустота. Я понимала, что мне говорят, но... Как это возможно?! Уже второй раз... Сначала отец, теперь Этур... Нет, наверное, ошибка. Встав, я покачнулась, не сделав даже шага, а потом полетела лицом вниз. Сознание покинуло меня.

Когда я пришла в себя, то обнаружила, что лежу в палатке в лагере. А снаружи слышались голоса. Все возбужденно обсуждали гибель руководителя экспедиции и сразу нескольких ее членов. Столь масштабная потеря вызвала испуганный ажиотаж, самые жуткие предположения и кучу вопросов: что теперь будет со всей экспедицией?

Голоса, шум, топот, — все это создавало хаос снаружи и в моей голове. Сознание вернулось, только от этого стало лишь хуже. Страшнее. А еще дико больно. И хотелось кричать, биться в истерике, топтать ногами от безысходности, непонимания и отчаяния. А за стенкой все говорили и говорили о том, во что я не хотела верить. Как он посмел бросить меня? Оставить? Сперва ушел отец, теперь Этур... Почему они все бросают меня?

Рыдания сотрясали тело, в груди образовался комок боли, который все рос, не позволяя дышать. А я уже не понимала, где я, мой мир разлетелся на куски, и я не могла собрать его обратно. Огромная черная дыра разверзлась и поглотила с головой.

Кто-то вошел в палатку, позвал меня по имени, показалось, что и потряс за руку, но в голове лишь вязкий туман. Губ коснулось что-то прохладное, затем в меня буквально влили густую, терпкую жидкость, заставили проглотить. Я слышала тревогу в голосах людей, ощущала ее, но мне было все равно. Ничего не хотелось, только закрыть глаза и больше никогда не открывать. Постепенно я начала уплывать в спасительный сон и не стала сопротивляться.

Очередное пробуждение. Голова ватная, а глаза спят лучи из приоткрытой полотняной двери, откинутой в сторону. Рядом со мной на табурете сидел доктор Сивтон, смотрел с сочувствием, но устало и мрачно. Стоило ему убедиться, что я очнулась, в меня снова что-то влили. И это что-